

Российские хроники

Обойма Путина

Война на Украине продолжается, увеличивая число жертв и разрушений. Говорящие и пишущие головы российского империализма в один голос утверждают, что скорого конца этого массового убийства ждать не следует.

В этих условиях завершился *третий тайм политической централизации* фракций Кремля. *Первый тайм* начался 7 декабря 2023 года, когда Совет Федерации принял решение о проведении выборов президента. На этом этапе происходило выдвижение и утверждение кандидатов. 17 февраля 2024 года начался *второй тайм*, а окончательные итоги голосования были подведены Центральной избирательной комиссией 21 марта 2024 года. Результатом стало подтверждение Владимира Путина в качестве президента. Утверждение 14 мая 2024 года второго правительства Михаила Мишустина и нового состава администрации президента можно считать завершением *третьего тайма*. Таким образом, весь процесс занял чуть более пяти месяцев.

Даже поверхностный взгляд на перестановки, отставки и назначения в правительстве и администрации президента указывает на изменение веса ключевых фракций российского правящего класса.

“Политбюро 2.0”

С августа 2012 года коммуникационный холдинг “Минченко консалтинг” выпускает доклады, посвящённые *«динамике правящей элиты Российской Федерации»*. В основе этих исследований, как сообщают авторы, лежат полуформализованные интервью с внешними экспертами и самими представителями элиты. В дополнение к этому используется анализ открытых источников.

Авторы не приписывают элитным группам ярлыки вроде *«единых “силовиков”, либералов или “системных либералов”*», а исследуют конкретные личности, *«вокруг деятельности которых мы обнаруживаем или не обнаруживаем устойчивые сети влияния и доверия»*.

В названии доклада содержится метафора, отсылающая к названию руководящего органа КПСС. Авторы также используют соответствующую этой метафоре иерархию статусов: “член политбюро 2.0” – лидер элитной группы, обладающий разными типами ресурсов, включая близость к президенту; “кандидат в члены политбюро 2.0” – сильный элитный игрок, имеющий возможность контакта с президентом; “член ЦК” – влиятельный представитель правящей номенклатуры. В первую группу входят 12 человек, во вторую 30 и в третью – 78. Мы сопоставили 120 человек из доклада с составляемым близким к Кремлю Агентством политических и экономических коммуникаций (АПЭК) рейтингом 100 ведущих политиков России в июне 2024 года и дополнили получившийся список не вошедшими ни в одно из упомянутых исследований членами правительства и представителями президента в федеральных округах. В итоге мы получили список из 150 человек, которых можно назвать *обоймой Путина*. Со сталинских времён о включённом в номенклатуру человеке говорили – “попал в обойму”.

31 человек из нынешней путинской обоймы были офицерами силовых органов СССР (в том числе 14 – офицерами КГБ), 22 входили в номенклатуру, занимая те или иные посты в КПСС, ВЛКСМ или правительстве, ещё 12 являются детьми силовиков СССР, а 8 – детьми номенклатуры. Таким образом, эта специфическая группа составляет почти половину путинской обоймы: 73 человека из 150. Причём в “политбюро” их доля возрастает до 75 %: 9 из 12 членов, включая самого Путина.

В этом контексте обретает конкретный, воплощённый в личностях членов “политбюро”, смысл фраза, сказанная в 1999 году Путиным, на тот момент премьер-министром, перед сотрудниками ФСБ: *«Мы снова у власти, теперь навсегда»*. Относительно последней части этой фразы библейский Соломон сказал бы: *«Всё проходит, и это пройдёт»*.

Но не стоит впадать в упрощенческий механицизм. Речь не идёт о возвращении ГУЛАГа, как пишет либеральная пресса. Силовики в СССР отличались особой склонностью к великодержавности. Массовый уход со службы в 90-е годы был их персональной трагедией. Приход к власти Путина открыл для них возможность вернуться для наведения порядка в

государстве, в экономике. И сегодня мы видим этих людей на ведущих постах не только в силовых структурах, но и в экономике: Игорь Сечин (Роснефть), Геннадий Тимченко (Volga Group), Сергей Чemezov ("Ростех"), Николай Токарев ("Транснефть").

"Долгая зима"

Доклад "Минченко консалтинг", опубликованный в июне этого года, назван "Долгая зима". Во введении авторы пишут: *«Геополитически ситуация находится "в двух шагах" от Карибского кризиса 2.0. Вероятность продолжения позиционного противостояния с Западом, способного растянуться на десятилетия ("долгая зима"), следует оценивать как крайне высокую. Ужесточение внешнеполитического контекста и нарастание конфликтного потенциала делает мировой тенденцией и ужесточение внутривнутриполитических режимов»*.

Идущая третий год война обуславливает *«формирование "двух контуров управления": гражданского и военно-распределительного»*. Первый координируется Мишустинным, второй находится в непосредственном подчинении Путина, и здесь ключевую роль играют назначения Андрея Белоусова министром обороны, Дениса Мантурова – министром промышленности и торговли, Алексея Дюмина – секретарём администрации президента, Максима Орешкина – заместителем главы администрации президента, Бориса Ковальчука – председателем Счётной палаты. При этом следует обратить внимание на то, что 11 мая, то есть до внесения для согласования в Госдуму нового состава правительства, прошла встреча члена "политбюро 2.0" Чemezова и его протеже Мантурова с президентом РФ. Чemezov – давний знакомый Путина по работе в дрезденской резидентуре КГБ, где в то же время служил и Токарев (РБК, 8.05.2017).

Тем самым, пишут авторы доклада, наряду с консервативным отношением к "старой гвардии" Путин *«тестирует новое поколение управленцев»*, а формируя двухуровневое правительство, *«политбюро 2.0 адаптируется под поставленную президентом задачу органически вписать "пушки и масло" в общую стратегию развития страны»*. Решение этих задач осложнено крайне высокой степенью турбулентности и неопределённости. Эксперты видят семь рисков: военные, обострение структурных социальных проблем, усиление внешних ограничений, сдерживающих развитие энергетической отрасли и бросающих вызов поступлению сырьевой ренты, существенное ухудшение внутреннего инвестиционного климата, усложнение поиска обходных финансовых цепочек, обострение миграционного вопроса и межнациональных отношений, отсутствие прогресса по импорту критических технологий.

Общественный договор

В теоретическом плане, сообщают авторы доклада, они опирались на неоинституциональный подход, в частности на концепцию *«естественного государства»*, изложенную американским экономистом, лауреатом Нобелевской премии Дугласом Нортом в соавторстве с политологом Барри Вайнгастом и историком Джозефом Уоллисом в книге "Насилие и социальные порядки", изданной на русском в 2011 году. Прочитываем показательный отрывок из этой книги: *«Элиты-члены господствующей коалиции – соглашаются уважать привилегии друг друга, включая права собственности и доступ к определённым видам деятельности. Ограничивая доступ к этим привилегиям только членами господствующей коалиции, элиты создают надёжные стимулы сотрудничать, а не бороться друг с другом»*. Такой порядок вещей, по мнению авторов книги, существует в 175 государствах, в которых проживают 85 % населения мира.

Другой теоретической посылкой авторов доклада, по их признанию, является неозлитаристский подход американского профессора Джона Хигли. Один из его главных постулатов заключается в том, что демократия – это творение *«консенсуально объединённых элит»*. По мнению Хигли, они немногочисленны: в США речь идёт о 10 тыс. человек, для Франции и Германии о 5 тыс. Какова численность элиты в России, профессор не сообщает, но выражает уверенность, что она является *«разобщённой»* и ей присуща *«борьба между различными фракциями»*.

В конечном итоге для понимания специфики российских властей команда Минченко использовала концепции, уходящие корнями в теорию общественного договора. Уже это ставит под вопрос особый российский путь.

Партия порядка

18 декабря 1849 года Фридрих Энгельс писал: «*“Порядок царит в Германии”. Таков в эти дни основной девиз наших правителей, будь то государи, аристократы, буржуа или любая другая фракция той недавно созданной партии, которую по-английски можно было бы назвать партией приверженцев порядка [ordermongers]. “Порядок царит в Германии”, однако никогда ещё [...] не было такой неразберихи, как в нынешнее царствование “Порядка”*»¹.

В то время как идеологи российского правящего класса пытаются убедить весь мир, что Кремль, на башнях которого находятся увенчанные коронами Российской империи двуглавые орлы, «в стиле Третьего Интернационала» (“Россия в глобальной политике” № 4, июль/август 2024) ведёт экзистенциальную и священную, антиколониальную и антифашистскую войну с разлагающимся Западом, внутри правящего класса разворачивается нешуточная борьба за передел собственности и власти. Она сопровождается арестами и загадочными смертями. В неё включились все кланы: одни укрепляют и консолидируют свои позиции, другие отступают и перегруппировываются, готовясь перейти в контрнаступление. Исход борьбы далеко не предрешён.

В работе “Классовая борьба во Франции”, которая является учебным пособием по материалистической теории политики, Карл Маркс пишет: «*Говоря о партии порядка, мы не имели в виду бонапартистов. Они не были серьёзной фракцией буржуазного класса – это была смесь старых суеверных инвалидов и молодых неверующих авантюристов. – Партия порядка победила на выборах и послала огромное большинство в Законодательное собрание*»². Говоря о российской партии порядка, мы также не имеем в виду евразийцев Дугина и монархистов Малофеева. В России это *обойма Путина*. Это участвующая в борьбе за передел мира партия слившегося банковского и промышленного капитала.

Реальной оппозицией ей являются не те фракции буржуазии, которых оттеснили от власти и которые кричат: «*Коррупция!*». Не политические маргиналы, которые надеются войти в Кремль на штыках НАТО. Противостоять партии империалистического порядка может лишь революционная партия пролетариата.

Июль 2024 г.

¹ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 44. С. 27

² - Там же. Т. 7. С. 59.